

СКОЛЬКО БУДЕТ ТРИЖДЫ СЕМЬ?

Отрывок из пьесы Бернарда Шоу «В золотые дни доброго короля Карла». ¹

Миссис Бэшем. Послушай, Салли, а не можешь ли ты сказать мне, сколько будет трижды семь? Ты ведь ходила в школу, правда ведь?

Салли. Ходила, сударыня, но читать, писать и считать там учили лишь мальчишек. Нас, девочек, учили только шить.

Миссис Бэшем. Ну да ладно! Спрошу у мистера Ньютона. Уж если кто знает, так это он. Постой! Спроси Джека, торговца рыбой. Он там потрошит кролика на кухне.

Салли. Слушаюсь, сударыня. (*Уходит.*)

Миссис Бэшем. Три шестипенсовика – это один шиллинг и шесть пенсов, а три восьмипенсовика – это два шиллинга, так, по крайней мере, всегда было. А вот три семипенсовика – сколько? Ума не приложу!

...

Из сада поднимается Ньютон; ему тридцать восемь лет; он без шапки, бредёт, погруженный в свои вычисления; сжатыми кулаками он ударяет друг по дружке, как бы отмечая фазы решаемого уравнения. Он задевает ногой за коврик.

Миссис Бэшем. Ой, да смотрите вы под ноги, мистер Ньютон! А то, неровен час, забредёте в речку и утонете! Я-то думала, вы в университете.

Ньютон. Не бранитесь, миссис Бэшем, не бранитесь! Я забыл туда пойти. Я тут пытался сделать один расчёт, который никак мне не давался.

Миссис Бэшем. И вы бьётесь над ним с самого утра, забыв про всё на

¹ Бернард Шоу. Полное собрание пьес в 6 томах, том 6. Ленинград, «Искусство», 1981.

свете? Так вот, раз у вас нынче один из этих ваших вычислительных приступов, может, вы не сочтёте за труд проверить мне счёт за стирку? Сколько это будет трижды семь?

Ньютон. Трижды семь? О, это очень просто!

Миссис Бэшем. Может, для вас это и просто, сэр, а мне вот не сосчитать. В школе-то я прошла сложение и вычитание, а умножение и деление никак мне не давались.

Ньютон. И мне тоже: я был слишком ленив. Впрочем, они ведь и не нужны: совершенно достаточно сложения и вычитания. Вы складываете логарифмы² взятых чисел, и антилогарифм полученной суммы составляет ответ. А ну, покажите-ка! Ага, трижды семь! Логарифм трёх должен быть четыреста семьдесят семь тысячных или что-то

около того. Логарифм семи, скажем, восемьсот сорок пять тысячных. Получается: одна целая триста двадцать две тысячных, не так ли? Каков же антилогарифм одной целой и триста двадцати двух тысячных? Ну да, он должен составлять число, не превышающее двадцать два, но и не менее двадцати. Вы не ошибётесь, если поставите...

Возвращается Салли.

Салли. Прошу прощения, сударыня, Джек говорит, это будет двадцать один.

Ньютон. Удивительно! Я целую минуту ломал голову над этой несложной задачей, а какой-то необразованный торговец рыбой решил её в мгновение ока! Он лучший математик, чем я!

² О логарифмах читайте статью В. Клепцына «Изобретая логарифмическую линейку» в «Квантиках» № 2 и № 3 за 2022 год.